

ОБ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЙ МЕТОДИКЕ КАРЛА БОУДЫ

(На материале кавказских языков)

Можно смело утверждать, что решение проблемы взаимоотношения трех уже давно выявленных исследованием генетических группировок кавказских языков (абхазско-адыгской, картвельской и нахско-дагестанской), а также вопроса об отношении их всех, или части из них, к другим лингвистическим семьям — актуальная задача кавказского языкознания. В настоящее время ведется значительная работа по обоснованию иберийско-кавказской гипотезы, предполагающей наличие исконной генетической общности всех трех группировок кавказских языков. Время от времени предпринимаются и опыты определения «внешнего» родства этих языков¹. Рассматриваемая ниже серия работ западногерманского языковеда К. Бoudy, уже в течении многих лет предпринимавшего попытки сближения кавказских языков с китайско-тибетскими, финно-угорскими, палеоазиатскими, баскским и бурушаски, продолжает словарносопоставительную линию в изучении внутреннего и внешнего аспектов проблемы родства кавказского языкового мира. В лексикологических исследованиях Бoudy, разбросанных по различным изданиям, накопилось несколько сот словарных сопоставлений, положительно решающих, по мнению их автора, данную проблему². Не останавливаясь особо на той преимущественно скептической оценке, которую встретили эти работы в специальной литературе, попытаемся осветить основные особенности методики работ Бoudy³.

¹ Дискуссия по этому кругу вопросов проведена на страницах журнала «Вопросы языкознания» за 1954—1955 гг.

² Ср.: K. Boudy. Baskisch und Kaukasisch. — ZfPh, Jg. 2, 1948, H. 3-4, стр. 182—202 и H. 5-6, стр. 336—352 (сокр. Bask. und Kauk.); Baskisch-kaukasische Etymologien. Heidelberg, 1949 (сокр. Bask-kauk. Etym.); Die tibetisch-kaukasische Sprachverwandschaft. «Lingua,» II, № 2, 1950, стр. 140—169 (сокр. Tibet.-kauk. Spr.); Beiträge zur etymologischen Erforschung des Georgischen. «Lingua,» II, № 3, 1950, стр. 291—307 (сокр. Etym. Georg.); Neue baskisch-kaukasische Etymologien. Salamanca, 1952 (сокр. Neue bask.-kauk. Etym.); Buruschaski Etymologien. «Orbis,» т. 3, № 1, 1954, стр. 228—230 (сокр. Burusch. Etym.); Südkaukasisch-nordkaukasische Etymologien.—WO, II. Göttingen, 1955, стр. 200—205 (сокр. Südkauk. Etym.); Tibetische Etymologien. «Orbis,» т. 5, № 1, 1956, стр. 203—215 (сокр. Tibet. Etym.). — Рецензенту остались недоступными статьи автора, опубликованные в баскологическом издании «Eusko-Jakintza» (издается с 1941 г. в Испании).

³ В обзоре меньшее внимание уделено работе К. Бoudy «Baskisch-kaukasische Etymologien», получившей широкий отклик в специальной литературе. См. рецензию на эту кн.: J. Hubschmid. — «Vox Romanica», X, 1948—1949, стр. 309—313; R. Lafon. — ZfPh, Jg. 4, 1950, H. 3-4, стр. 258—261; A. Martinet. — «Word», vol. 7, № 3, 1951, стр. 279—282; J. Echols. — «Language», vol. 28, № 1, 1952, стр. 158—159; G. Deeters. — DLZ, Jg. 73, April 1952, H. 4, col. 206—210; H. Vogt. — NTS, XVII. Oslo, 1954, стр. 537—549.

Первое, что бросается в глаза в комплексе исследовательских при-емов Боуды, это игнорирование системного характера языка и изменений, происходящих в его структуре в ходе исторического развития. Почти во всех своих работах автор нигде не стремится проследить на материале сопоставляемых языков те или иные систематические закономерности, будь то план закономерных звуковых, или семантических соответствий, постоянно перенося центр тяжести своей аргументации на оставленный современным языкознанием критерий фонетической идентичности и сходства⁴. Практически это значит, что все сопоставления сводятся к сравнению внешне более или менее созвучных слов, обладающих более или менее близким значением. Такое сравнение приводит обычно автора к установлению многозначных рядов соответствий в одном из сопоставляемых языков какому-либо звукотипу другого, которые все равно вероятны и равно оневероятны. Так, в одном случае оказывается, что тибетскому *g* тольк в картвельских языках отвечают: *g* (№ 129—138), *k* (№ 88, 174), *k* (№ 45, 70), *q* (№ 13, 142, 152), *γ* (№ 35, 143), *x* (№ 47, 158), *ǰ* (№ 144—146), *r* (№ 14, 95) и нуль звука (№ 93, 126)⁵. Тибетскому *ŋ* здесь же отвечают те же картвельские рефлексy: *g* (№ 79, 197), *k* (№ 154, 198), *q* (№ 121), *γ* (№ 195, 196) и нуль звука (№ 124, 127), а также *n* (№ 142, 152—171), *m* (№ 131, 150) и *γv* (№ 145). В другом случае *k* картвельских языков в горских кавказских языках отвечают те же знакомые звукотипы: *k*, *k*, *g*, *q*, *γ* и *x*, а также *q* и *ǰ*, причем имеют место и обратные соответствия⁶. Насколько широко понимается звуковое сходство Боудой, видно, например, из того, что тибетский звукотип *d* сопоставляется с картвельскими *d* (№ 31—39), *t* (№ 40, 41), *t* (№ 154, 201), *r* (№ 89, 111), *s* (№ 181) и *v* (№ 19)⁷. Насколько субъективно может быть использована неопределенность понятия фонетического сходства, кавказское языкознание могло убедиться еще на примере многочисленных работ Н. Марра. Сомнения в корректности такого подхода к языковому материалу еще более увеличиваются, когда во всем слове сопоставляется единственный звукотип.

Известно, что в подобных исследованиях большую роль играет критерий вероятности допускаемых автором семантических переходов. Между тем в рецензируемых работах нередко сталкиваемся с сопоставлением трудно сопоставимых «семантических точек». Не говоря уже о ряде семантических соответствий, реальность которых, по-видимому, не поддается проверке на другом лингвистическом материале, в статьях Боуды имеются и явные натяжки (ср. сопоставление основ со значениями 'усталый' и 'отдыхать', 'мясо' и 'труп', 'тигр' и 'мужчина'⁸ и др.). Следует в этой связи отметить и то обстоятельство, что внушительная часть лексикy, которой оперирует автор, составляет периферийную часть словаря, подверженную, как показали работы по лексико-статистическому анализу, относительно быстрым изменениям, и на которую трудно опираться в исследованиях генетического порядка.

Другой серьезный недостаток работ Боуды составляет ограниченность сравнительной базы исследования. Как известно, кавказское языкознание в общем осознало, что в условиях больших как структурных, так и материальных расхождений, существующих между группами языков, необходимо предварительное сведение каждой из них к своему праязыковому знаменателю: непосредственное сопоставление полученного материала ста-

⁴ Исключение в своем роде представляет статья Боуды «Avarisch x, tscherkessisch L und der baskische Rhotazismus». — ZfPh, Jg. 4, 1950, H. 3-4, стр. 252—258.

⁵ См. Tibet. kauk. Spr.

⁶ Südkauk. Etym.

⁷ Tibet. kauk. Spr.

⁸ Там же, № 86, 125, 57.

нет более перспективным лишь на следующем этапе исследования⁹. Однако в рецензируемых статьях, как правило, нет не только реконструкций, но даже минимальной полноты лингвистического контекста. Внушительный процент в них составляют сопоставления слова какого-либо одного языка с соответствующим словом другого (скажем, грузинского слова с аварским, баскского — с абхазским, тибетского — с лакским и т. п.). Так, в работе «Die tibetisch-kaukasische Sprachverwandschaft» таких сопоставлений 127 из 206, в «Neue baskische-kaukasische Etymologien» — 26 из 42, в «Vurgeschichtliche Etymologien» — 22 из 36, в «Tibetische Etymologien» — 79 из 162. В других случаях, когда привлекаемый к сравнению материал несколько шире, далеко не всегда имеется уверенность в его адекватности. Так, с тибет. *cal* 'лес' сопоставляется, с одной стороны, абхаз. *čla* 'дерево' и цахур. *čalag* 'лес' — с другой (Tibet. Etym., № 56). Однако цахурское слово вместе с другими его вариантами на Кавказе (ср. удинск. *čalag* 'лес', груз. *čalak* 'прибрежный лесок, роща') существует на правах заимствования из иранского источника¹⁰. Баск. *i-ra-z-i* 'цедить' сопоставляется, с одной стороны, с абхаз. *ra-za-* 'выжимать', с другой — с груз. *cer-* и занск. *cir-* 'просеивать через решето' (Bask. und Kauk., № 36). Но с выделяемым автором глагольным корнем значительно легче сблизается общекартвельский **z*₁, ср. груз. *rze-*, занск. *bža-*, *bža-* и др., сванск. *ləže* 'молоко' (сванское слово формально является причастием прошедшего времени с префиксом *lə-* и может исторически трактоваться как 'надеженное', 'выжатое'; ср. сванск. *lə-b-e* 'связанное', 'привязанное', *lə-qan* 'вспаханное' и т. п.)¹¹. С другой стороны, у автора оказались неуточненными некоторые довольно очевидные общекавказские параллелизмы. Ср. абхаз. *c-* 'зуб', 'зерно', 'штука', груз. *cal-* 'штука', аварск. *co-* 'один'¹²; адыг. *'a-taryu* / кабард. *'a-daryu* 'локоть', груз. *idaqv-* / занск. *durqu-*, *duq-* 'локоть'¹³, чеченск. *dūdol-* *dal-*, дарг. *dač*, лакск. *nač*, аварск. *nač* 'локоть (мера длины)'; также абхаз. *žə*, адыг. *lə* 'мясо', сванск. *leyv-* 'мясо', хиналугск. *ləkka*, табасар. *likk*, андийск. *ričl* 'мясо'¹⁴.

Даже сравнительно хорошо изученный кавказским языковедением картвельский материал, занимающий весьма видное место в работах Бодуа, реконструируется автором в очень ограниченной мере. Между тем в принимаемых автором сопоставлениях было бы выгоднее опереться на такие реконструкции общекавказского хронологического уровня, как **b-* 'лечь', **pr-*: *par-* 'покрывать', **pen-*: *pin-* 'стлать', **qel-* 'кашлять', **bur-*

⁹ Ср.: Арн. Чикобава. Исследование горских кавказских языков и наши задачи. «Изв. ИИЯИМК», XII. Тбилиси, 1942, стр. 287—288; ср. также: Е. А. Бокарев. Задачи сравнительно-исторического изучения кавказских языков. — ВЯ, 1954, № 3, стр. 48—50.

¹⁰ Ср. перс. *čālē* 'ров', 'яма', 'неглубокий колодец', закономерно сводящееся к ср.-перс. *čālag*.

¹¹ О возможных нахско-дагестанских соответствиях этой основе см.: N. Trubetzkoy. Nordkaukasische Wortgleichungen. «Wiener Zeitschrift für Kunde des Morgenlandes», t. 37. Wien, 1930, стр. 88—89.

¹² Ср.: И. А. Джавахишвили. Введение в историю грузинского народа, т. II. Первоначальный строй и родство грузинского и кавказских языков. Тбилиси, 1937, стр. 419; Х. Бгажба. Общие корни (и основы) в абхазском и картвельских языках. «Иберийско-кавказское языковедение», II. Тбилиси, 1948, стр. 42.

¹³ Сопоставление принадлежит Г. В. Рогава («К вопросу о структуре именных основ и категориях грамматических классов в адыгских (черкесских) языках». Тбилиси, 1956, стр. 8).

¹⁴ О других нахско-дагестанских соответствиях см.: N. Trubetzkoy. Указ. соч., стр. 86.

'заволакивать', 'закрывать', **kvis*₁l- 'своая'¹⁵, **krem*₂l- 'слеза'¹⁶, **cver*- 'ко-
нец' 'борода', **zrd*-: *zard*- 'расти'¹⁷ и др.

Вместе с тем без преувеличения можно сказать, что те немногие реконструкции, которые все же встречаются в статьях Боуды, в целом отличаются недостоверностью. Невероятна, например, праформа **cx ~ škw* 'светить' 'блестеть' (Bask.-kauk. Etym., стр. 46), в которой автор смешивает две, если даже не три, разные картвельские основы, представленные занск. *murcx-* / *murica-* 'звезда' и *varcxil-* 'серебро'. Не видно оснований и для предложенной Боудой общекартвельской праформы редуцированного типа **tu-t(v)* 'медведь' (Etym. Geogr., стр. 296): на основании груз. *datv-*, занск. *mtut-* / *tunt-* и сванск. *dāšdv-* здесь следует предполагать **da(s₁)tv-*. Вместо **kvat-* 'рубить', 'резать' (Südkauk. Etym., стр. 206) должно быть **kve(s₁)t-* (ср. груз. *kvēt-*, занск. *kvat-*, сванск. *kvešd-*); вместо общекартвельского **cx* 'палец' (Bask.-kauk. Etym., стр. 40) должны иметь **prcxā-* (ср. груз. *prcxil-*, занск. *bircxā-*, сванск. *cxā-*); вместо **in-*, 'язык' (Neue bask.-kauk. Etym., стр. 14) — **nəna* (ср. груз. *ena-*, занск. *nəna-* / *nina-*, сванск. *nən* / *nin*); вместо **c-* 'десять' (Bask. und Kauk., стр. 199) — **a(s₁)t-* (ср. груз. *at-*, занск. *vit-*, сванск. *ješd*); вместо **škua-* и *šuga* / *suŋa* 'между' (Tibet.-kauk. Spr., стр. 155) — **šua* и т. п. Наличие таких ошибок не приходится удивляться, если учесть, что кавказские прототипы часто реконструируются автором не столько на основе материального контекста самих кавказских языков, сколько с оглядкой на баскские, тибетские и другие внешние словарные параллелизмы, что явно напоминает соответствующую «методику» Н. Марра (различие состоит в том, что Н. Марр преимущественно строил соответствующие баскские, шумерские и прочие прототипы, ориентируясь на формы, засвидетельствованные в кавказских языках¹⁸). Так, в частности, сведение баск. *abar* 'ветвь' к праформе **habar* или **khabar* диктуется лишь существованием аварск. *xob* 'прут', 'хлыст' (Bask. und Kauk., № 75); общекартвельское *in-* 'язык' реконструируется исходя из баск. *-in-* 'говорить' (Neue bask.-kauk. Etym., № 40; ср. также Bask.-kauk. Etym., № 186); общедагестанское **xe-* 'вода' восстанавливается с оглядкой на баск. *e-he* 'обмылки' 'бурда' (Bask.-kauk. Etym., № 80) и т. п.

Хорошо известна ненадежность в сопоставлениях генетического характера так называемых символических основ. Однако последние нередко активно вовлекаются автором в исследование. Например, аварск. и агульск. *šink-* 'капать' сопоставляется с тибет. *a-t'ig* то же (Tibet. kauk. Spr., № 54). Символические основы чанск. *sig-*, мегр. *šik-* (сюда же добавим сванск. *šiq-*) 'втыкать' сравниваются с тибет. *a-cog* 'вонзать', 'засовывать' (там же, № 71). Основа этого типа, выступающая в груз. *šam-*, аварск. *šam-*, дарг. *šām-*, а также во многих других языках самых различных лингвистических групп со значением 'есть', 'жевать', сопоставляется с тибет. *a-c'em* 'жевать' (там же, № 122). То же самое относится к мегр. *γu* и тибет. *ug* 'сова' (там же, № 140), дарг. *umnaŋ* и тибет. *'um* 'поцелуй' (Tibet. Etym., № 15), мегр. *šik-* 'ударить', 'пнуть' и тибет. *m-c'ig* 'стушка' (там же, № 86) и т. д.

Еще одно важное замечание общего порядка в адрес этимологической методики автора можно сформулировать как недостаточный учет культурно-исторической перспективы исследования. Так, Боуда считает возможным процировать в эвскар-кавказскую эпоху, которая должна была бы от-

¹⁵ Ср. Tibet. kauk. Spr., № 7, 14, 15, 21, 162, 181.

¹⁶ Ср. Südkauk Etym., № 76.

¹⁷ Ср. Tibet. Etym., № 16, 157.

¹⁸ Ср., например: Н. Марр. О «небе» как гнезде назначений. «Избранные работы», т. II. Л., 1936, стр. 145, 146; е го же. Из семантических дериватов «неба». — Там же, стр. 147—148 и мн. др.

стоять от нас не менее чем на пять тысячелетий¹⁹, такую «семантическую точку», как «борона», общее название которой, согласно автору, до сих пор принадлежит в баск. *arhe* и лезгин. *γar* (Bask. kauk. Etym., № 100). С другой стороны, не менее уверенно на основании сопоставления тибет. *sal* 'борона' и сванск. *čad* то же (наличие этой основы в сванском проверить не удалось) восстанавливается другое общее название бороны — на этот раз тибетско-кавказское (Tibet. Etym., № 104). Полезно заметить при этом, что ни для одной из трех групп кавказских языков не удается реконструировать общего названия бороны, а также то, что сванский язык, например, почти не разделяет земледельческой терминологии даже с другими языками картвельской группы. Совершенно антиисторично в этом плане и сопоставление тибет. *l-čag-s* 'железо' с чеченск. *ečig* того же значения (Tibet. kauk. Spr., № 119) ввиду того, что массовое производство и использование железа, появившегося на Северном Кавказе в начале I тысячелетия до н. э., падает здесь лишь на раннескифский период, т. е. на VII—IV вв. до н. э., когда о каких-либо связях Кавказа с Тибетом говорить не приходится²⁰. Трудно допустить для отдаленной эпохи эвскароравказского единства и существование общей основы со значением 'плуг ~ пахать' (ср. Neue bask.-kauk. Etym., № 2). По тем же причинам очень сомнительна достоверность сопоставления тибет. *ga* 'плата' с мегр. *g* 'платить' (Tibet. Etym., № 109), бурушаски *γi-n* 'вор' с аварск. *-iqq* 'воровать, красть' (Burgusch. Etym., № 30) и некоторых других.

Множество различного рода ошибок, содержащихся в сопоставлениях Боуды, обусловливается довольно поверхностным знакомством автора с кавказским материалом и его историей. В некоторых случаях к сравнению привлекаются не существующие в этих языках основы, такие, как: сванск. *māl* 'лягушка' (Tibet. kauk. Spr., № 10), груз. *čqonli* 'дуб' (там же, № 113), груз. *čumi* 'тихий' (там же, № 114), груз. *mīča* 'земля' (Etym. Georg., № 46), груз. *oš-* 'пахать' (там же, № 52) и т. п. По этой же причине в сопоставлениях Боуды можно встретить немало заимствованных слов, которые не могут, конечно, поддержать генетических гипотез автора²¹. Здесь, в частности, налицо целая категория слов, усвоенных картвельскими языками из армянского; ср. груз. *tok-*/сванск. *tačw-* 'веревка', сопоставляемое с тибет. *tag* (Tibet. kauk. Spr., № 45), при арм. *tok-* то же; груз. *čalmax-* 'форель', сопоставляемое с фин. *kala* 'рыба' (Etym. Georg., № 2), при арм. *čarmaxajt* то же²²; груз. *van-* 'дом', сравниваемое с адыг. *uβna* (там же, № 15), при арм. *van-* то же; сванск. *šukw* 'дорога', сопоставляемое с бурушаски *šun/šun* 'длинная узкая дорога', 'улица' (Burgusch. Etym., № 16), при арм. *šuka* 'рынок, базар'. Широко известное во всех кавказских языках слово *čarx* 'точило', 'оселок', сравниваемое автором с баск. *zorr-otz* 'острый' (Neue bask.-kauk. Etym., № 35), имеет совершенно очевидный иранский источник²³. Груз. *šmag-* 'бешеный', генети-

¹⁹ Ср.: Н. Vogt. Рец. на кн.: К. Bouda. Baskisch-kaukasische Etymologien. — NTS, XVII. Oslo, 1954, стр. 537—538.

²⁰ Ср.: Е. И. Кр у п н о в. Предскифские памятники северо-восточного Кавказа. «Уч. зап. ИГУ», вып. 13, 1949, стр. 111 и сл.; его же. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960, стр. 8—9; Г. А. Мел и к и ш в и л и. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959, стр. 198—200.

²¹ О целом ряде таких заимствований, используемых автором, см.: Н. Vogt. Указ. соч.; см. также: G. Deeters. Bemerkungen zum K. Bouda's Südkaukasisch-nordkaukasischen Etymologien. — WO, III. Göttingen, 1957, стр. 382—383.

²² Ср.: Н. М а р р. Грамматика чанского (лазского) языка с хрестоматией и словарем. СПб., 1910, стр. 151.

²³ Ср. др.-ир. *čaxra* 'колесо'. См.: В. И. А б а е в. Историко-этимологический словарь осетинского языка, т. I. М., 1958, стр. 287—288.

чески уязвляемое Боудой с адыг. *sətāža* 'больной' (Etym. Georg., № 53), также восходит к иранскому: ср. авест. *aēšma-* 'гнев', 'неистовство', 'бешенство', являющееся также синонимом *daēva-* 'дэв'²⁴. Нельзя не упомянуть здесь же интересное объяснение груз. *pas-* 'цена', 'стоимость', генетически уязвляемого Боудой с адыг. *vasə* (там же, № 10), из иранского источника, предложенное недавно А. К. Шагириным (ср. авест. *pasu-* 'скот' 'мелкий скот', талышск. *pas*, белудж. *pas* 'овца' 'мелкий скот', шугн. *pis/pus* 'счетная или меновая единица, равная по стоимости барану', вахан. *pus* 'средней величины баран или овца, счетная единица'²⁵). Из перс. *sim* идет и груз. *sim-* 'струна', сопоставляемое автором с марийск. *šün*, венг. *in* 'жила' (Bask. und Kauk., № 154). Сванск. *paqv* 'шапка', приводимое Боудой в знак свидетельства родства картвельских языков с адыгскими (Etym. Georg., № 12), непосредственно усвоено из кабардинского. Вместе с тем факты привлечения к анализу таких слов, как сванск. *zə-* 'корень' (Tibet. Etym., № 53), мегр. *nan-* 'сожалеть', 'раскаиваться' (там же, № 37), мегр. *či-* 'говорить' (там же, № 83), при соответствию груз. *zir-*, *nan-* и *čiv-*, свидетельствуют о том, что автор иногда не в состоянии опознать заимствований из одних картвельских языков в другие. Отметим, наконец, что некоторые картвельские основы признаются Боудой заимствованными без достаточных оснований. Это касается груз. *ši-* 'голодать' при занск. *škir-/škor-* то же²⁶, груз. *nems-* 'игла' или занск. *lemš-/limš* то же²⁷, груз. *isar-* 'стрела' при занск. *isind-/isiž-* то же, груз. *bič-* 'мальчик' при глагольной основе груз. *bič-* 'размельчать', 'крошить', сванск. *bičkw-* 'разламывать (хлеб, яблоко)' и др. (см. Etym. Georg., стр. 300, 301 и 297).

Другой характерной чертой этимологической методики Боуды, обусловленной поверхностным знанием кавказского материала и отчасти ориентацией на соответствующие формы баскского, тибетского и других языков, является произвольное членение сравниваемых основ, встречающееся в его работах особенно часто. Так, произвольно расчленены груз. *gu-ri/занск. gu-ri* 'сердце' (Bask. und Kauk., № 5), груз. *ti-li/сванск. ti-š* 'вошь' (там же, № 137), груз. *m-tre-di/занск. to-ro-nži* 'голубь' (там же, № 189). Если членение сванск. *kata-l* 'курица' оправдано позднейшим суффиксальным характером ауслаутого *l*, так как общекартвельское **l* в исходе именной основы в сванском не сохраняется²⁸, то необоснованным является расчленение соответствующей грузинской основы *kata-mi* (Etym. Georg., № 29): именно *katam-* может претендовать на общекартвельскую праформу. К каким недоразумениям в статьях автора приводит оглядка на материал иных лингвистических группировок, показывают следующие примеры. Когда груз. *ndom-* 'желать' сопоставляется с тибет. *q-drum* то же, то в первом вычленяется *-dom-* (Tibet.-kauk. Spr., № 37), но при составлении с баск. *nahi* 'хотеть' в нем вычленяется уже начальное *n-* (Bask.-kauk. Eym., № 247). Между тем только *n-* является здесь корневым. Ввиду тибет. *mna* 'невестка' в сванск. *sēmun/samun* 'шурин' автором обнаруживается «известный южнокавказский префикс» *se-/sa-* (Tibet.-kauk. Spr., № 26), хотя в картвелистике уже неоднократно обра-

²⁴ См.: Fg. Reichelt. Awestisches Elementarbuch. Heidelberg, 1909, стр. 414.

²⁵ Историю основы см.: В. И. Абаев. Указ. соч., стр. 500—501.

²⁶ Ср.: Арн. Чикобава. Чанско-мегрельско-грузинский сравнительный словарь. Тбилиси, 1938, стр. 368.

²⁷ Ср. там же, стр. 163.

²⁸ См.: Н. Я. Марр. Где сохранилось сванское склонение? «Изв. имп. Академии наук», 1911, стр. 1200—1201.

щалося внимание на отсутствие последнего в сванском языке²⁹. Только соображениями «удобства анализа» объяснимо членение мерг. *çu-ç-el* 'красива', сопоставляемого с тибет. *zwa* то же (Tibet. Etym., № 71). Для того чтобы груз. *martal-* 'привильный' легче сопоставлялось с тибет. *mad* того же значения, в первом специально вычленяется комплекс *mat* (там же, № 14). Даже в груз. *lamaz-* 'красивый', восходящем к араб.-перс. *namāzi* 'молящийся, чистый', вычленяется префикс *la-*, с тем чтобы оставшееся *maz-* сопоставлялось с мердов. *mazi* то же (Etym. Georg., № 8). Должно быть очевидным, что в этом отношении анализы Боуды не намного уступают произвольным манипуляциям со словарем, которыми занимался Н. Марр. Только незнанием истории картвельских языков можно объяснить ряд ошибочных утверждений Боуды, касающихся их диахронической фонетики. Сюда относятся утверждения о частой вторичности *v* в анлауте грузинских слов по сравнению с соответствующими основами других картвельских языков (Tibet.-kauk. Spr., стр. 143—144), о том, что грузинский гармонический комплекс *cx* восходит к **čx* (там же, стр. 146), что груз. *č* нормально восходит к **čx*, будто бы сохранившемся в остальных картвельских языках (Bask.-kauk. Etym., стр. 47), что в сванском языке звонкие согласные легко чередуются с аруптивными (Burusch. Etym., стр. 228) и т. д.

Высказанные выше замечания свидетельствуют о крайне невысоком научном уровне этимологической методики Боуды, ставящем его рассмотренные работы не намного выше уровня миссионерской практики прошлого столетия. Эти работы определенно тяготеют к тому довольно многочисленному в истории кавказского языкознания ряду работ Г. Винклера, Ф. Борка, А. Глейе, А. Тромбетти и др., у которых, по словам Н. С. Трубецкого, отсутствовала научная база и которые в течение длительного времени дискредитировали эту частную отрасль лингвистической науки³⁰. Разумеется, не в пользу методики автора говорят и ее встречи с исследовательскими приемами, практиковавшимися в свое время Н. Марром. Кажется закономерным поэтому, что на результаты исследований К. Боуды предпочитают не опираться даже наиболее оптимистически настроенные сторонники иберийско-кавказской гипотезы, эвскар-кавказской теории и тому подобных генетических построений. Не приходится, конечно, только отрицать объективной ценности сводки соответствующего материала в статьях автора. Однако он остается вполне сырым и дожидается применения значительно более строгой исследовательской методики.

Г. А. Климов

²⁹ Ср.: В. Т. Тоцуриа. К вопросу о слоях *N* и *S* в картвельских языках. «Сообщения АН Груз. ССР», т. II, № 1-2, 1941, стр. 193—194; Арн. Чикобава. Древнейшая структура именных основ в картвельских языках. Тбилиси, 1942, стр. 274.

³⁰ См.: N. Troubetzkoy. Langues caucasiques septentrionales. «Les langues du monde». Paris, 1924, стр. 339.